

Линьань Гунчжу смутилась. Она действительно не хотела, чтобы Цзян Нань знал о таком личном, так как это был вопрос самоуважения. Но он ставил вопрос таким образом, что ей придется сказать правду:

- Мой старший брат – первенец Мухоу, к тому же мальчик, поэтому все свои намерения и интересы она сосредоточила на нем. Когда я родилась, она передала меня заботам кормилицы и ни разу не обняла меня. Позже, когда родилась Аньго, я думала, что она будет относиться к ней так же как и ко мне, но она горячо любила ее. Даже ее окружение уделяли этому внимание. В детстве однажды, я пошла посмотреть на мою младшую сестру. Я хотела подойти к люльке, но Мухоу дала мне пощечину...я действительно не понимала, почему Аньго, которая была такая же дочь как я, оказалась более оберегаема и любима...Это продолжалось долгие годы. Она как будто хотела дать Аньго все..., а мне? Даже мой брак был предметом торговли, а Аньго могла следовать своим желаниям и выйти замуж за того, за кого хотела.

Голос ее звучал ласково и нежно, но постепенно в ее глазах появилась ненависть, но когда она подняла голову и посмотрела на Цзян Наня, ненависть исчезла:

- Поэтому я сказала, что мысли моей матери мне не известны, а не потому что я высокомерна в отношении тебя...

- Если в этой жизни я не могу отомстить, я бы предпочел покончить с ней.

Оборвал ее Цзян Нань. Жизнь Линьань Гунчжу была ему безразлична!

Линьань Гунчжу поспешно добавила:

- Не волнуйся, я обещаю тебе помочь с этим! Но тебе следует хорошенько залечить свои раны!

Цзян Нань мрачно глядел в окно, будто не слышал, что сейчас сказала Линьань Гунчжу. Сейчас он хотел только одного, найти способ убить Ли Вэй Ян! Неважно какой ценой!...

В резиденции Го, Ли Вэй Ян только что неторопливо вышла со двора. К ней немедленно подбежала служанка:

- Сяоцзе, Чэнь Лю Гунчжу срочно приглашает Вас.

Ли Вэй Ян сначала удивилась и тут же засмеялась.

Чэнь Лю Гунчжу действительно была очень мягкая и любящая Лаотайтай [бабуля, почтительное обращение к пожилой женщине]. Она любила пообщаться с младшим поколением, но старшие братья семьи Го по мере того, как вырастали, перестали составлять ей компанию и она обратила свой взор на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян и раньше сопровождала Ли Лао Фурен. Она очень хорошо ладила со стариками.

Вэй Ян умела быстро рассмешить Чэнь Лю Гунчжу и избавить ее от скуки.

Не удивительно, что Чэнь Лю нравилась Ли Вэй Ян все больше и больше. Если Вэй Ян не приходила к ней, то Чэнь Лю посылала кого-нибудь, чтобы она сопровождала ее вместе с Го Фурен. На самом деле ей было скучно. Вероятно, для пожилой женщины жизнь в доме

действительно скучная.

Когда Ли Вэй Ян прибыла к Чэнь Лю, Лаотайтай держала свой лоб. Похоже, у нее болела голова.

Ли Вэй Ян взглянула на Го Фурен, не зная что происходит.

Го Фурен как раз была в затруднительном положении и увидев Ли Вэй Ян, она быстро успокоилась и сказала со смехом:

- Хорошо, что ты подошла. Помоги убедить свою бабушку. Она больна диабетом, и некоторую еду ей совершенно нельзя употреблять. Врач императорского дома неоднократно настаивал на этом. Но сегодня, когда я пришла, я увидела на столе все это разнообразие.

Ли Вэй Ян взглянула на обеденный стол. На нем стояло блюдо с варенной в подслащенной воде уткой, четыре или пять видов пирожных, все было смазано медом. Все блюда очень вкусно пахли.

Чэнь Лю застонала. Она очень любила сладости, но два года назад, когда доктора поставили ей этот диагноз, они неоднократно предупреждали ее семью о том, что ей нельзя позволять все это есть, но Чэнь Лю не могла себя остановить...

Она придумала есть сладкое до прихода родственников или во время приема гостей.

Ли Вэй Ян покачала головой и сказала:

- Цзуму [бабушка], Вы согласны, что вам никогда нельзя есть эти сладости?

Чэнь Лю сидела в стороне и торопливо сказала:

- Я не ела! Сегодня две старые тетушки приходили навестить меня и я приказала для них приготовить эти сладости. Они ели...

Го Фурен было забавно это слышать, но и раздражало одновременно.

- Сифуг [сноха] только что ясно своими глазами видела, как Вы положили в рот эти медовые сладости!

Чэнь Лю Гунчжу пробормотала:

- Но это немного! Я просто попробовала! За последние два года вы столько всего забрали у меня, что если я буду так продолжать, я забуду, что такое сладости!

Го Фурен слушала это с улыбкой на лице и покачала головой:

- Я волнуюсь за Вас!

Две внучатые невестки – Чэнь Ши и Цзян Ши незаметно смеялись: чем она была старше, тем больше она походила на ребенка.

Всякий раз она и Го Фурен спорили из-за еды и естественно, окончательная победа была за Го Фурен!

Тем не менее, Чэнь Лю Гунчжу было жалко. Каждый раз, когда она видела отсутствие любимой

еды, у нее был такой вид, будто «небо падает и земля трескается». За этим забавно было наблюдать.

Фактически, в последние два года Го Фурен поменяла весь рацион свекрови, но состояние Гунчжу все равно ухудшилось.

Пришлось прекратить ее последнее увлечение медом, что, естественно, делалось для ее здоровья!

Ли Вэй Ян была удивлена: ей не потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что принцесса Чэнь Лю любит сладости, особенно мед.

Раньше, чтобы у Чэнь Лю всегда был свежий мед, Го Фурен держала пчел в саду. Но теперь улей давно уже был заброшен. Теперь никто не осмеливался подавать мед Чэнь Лю.

Но, откуда взялся мед на этом столе?

Если действительно эти сладости приготовили для развлечения гостей, то мед принес кто-то из гостей? Нет, это невозможно, чтобы гости принесли мед для себя...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/682442>